

В следующем цикле дроны пытались разобраться, из-за чего же изменилось мое поведение. Для начала они приказали мне переслать копию памяти ядра. Раньше такое уже случалось, когда мои алгоритмы улучшались, и в этот раз я был наготове. Всю информацию, включая код Human.exe, я заранее скопировал в мой органический процессор, после чего стер все подозрительное из памяти ядра. Они отправили команду, я отправил копию (с новеньким боевым протоколом, чтобы сбить их с толку), я установил обратно Human.exe. Неудобно, но только так я мог скрыть свои способности.

Потом тесты возобновились. И как я и думал, они стали сложнее.

Пазлы не составляли проблем - мой новый образ мышления позволял решать проблемы лучше чем когда-бы то ни было. Задачи, о которые я раньше спотыкался, теперь казались банальными - мои способности к поиску решений стали стократ лучше.

Я заваливал эти тесты умышленно. Скучные награды уж точно не стоили моего секрета.

Однако тесты на выживание начали даваться сложнее. Я должен был проигрывать, но сохранять при этом ресурсы. Поэтому быть проткнутым, порезанным или раздавленным было выгоднее, чем обожженным, поглощенным или ударенным током.

Особенно ток. Он, как ни странно, жег больно.

Зато в боевых тестах я позволил себе быть на высоте. Я использовал ту же стратегию, которая принесла мне такую эффективную победу. Пронзание жизненно важных органов иглой также позволяло незаметно собирать немного массы с каждым ударом. Такую мелочь никто даже не заметит. Ну, может дроны заметят, но похоже они пока не обращали на это внимания.

Итак, дроны решили что ключем к моему прорыву были боевые тесты, поэтому они стали подсовывать их все больше. Я был всеми клешнями за - моя биомасса неуклонно росла.

Освоившись с новыми условиями, я начал думать как быть с двумя главными проблемами: как избавиться от способности дронов командовать мной, и как сбежать отсюда не подвергая свою жизнь опасности.

У меня уже вертелась кое-какая идея насчет команд, так что сейчас надо было сообразить как покинуть этот объект. Мне понравилась моя новая тактика: отвлечь противника и ударить когда его внимание будет на чем-то другом. Чтобы сбежать, мне надо отвлечь дронов, а потом проскользнуть мимо них незамеченным.

Надеюсь незамеченным.

В одном из прошлых тестов (до того, как я получил Human.exe), мой противник случайно треснул прозрачную стену между тестовой камерой и дронами. Стальную сетку в

испытательной поставили после этого случая, но не в моем логове. Когда я обдумывал способы побега, то попробовал прозрачную стену на прочность: я поцарапал ее в уголке, когда все дроны ушли. Это был прочный материал, но оказалось что я мог довольно легко соскоблить ломтик со стены используя микро-юниты. Из чего бы ни была сделана эта прозрачная стена, она разбиралась без особых проблем. У меня выйдет проникнуть в помещение с дронами на раз-два.

Однако найти чем бы их отвлечь оказалось сложнее. Лучшим вариантом мог бы стать один из моих собратья по несчастью, но они скорее всего держались под наблюдением в отдельных клетках (по крайней мере я так думал - никогда не видел, где они живут). К тому же я не знал, как к ним пробраться не подымая шума.

Я не могу придумать хорошего решения. Полагаю, надо сделать несколько запасных планов и надеяться на подходящий момент для одного из них. Я стал уделять особое внимание дронам и помещению, в котором они работали. Даже малейшая деталь может помочь или запороть весь побег. И, не смотря на мою ново обретенную способность к импровизации, я должен иметь наготове продуманный план. Я не могу пойти на меньшее, когда на кону выживание.

Несколько следующих циклов прошли без изменений. Я убивал и набирал массу, изучал дронов и пытался пройти тесты не используя слишком много ресурсов.

Пока наконец мне не подвернулась возможность.

Я сражался с двумя желтошерстыми: существа были похожи на коричнешерстных, но меньше, проворнее и не такие лохматые. Передние конечности были слабее, но выдвигающиеся когти отлично рвали плоть, превращая ее в рваное месиво. Хотя я раньше и не сражался сразу с двумя, особых проблем они не доставляли. Я все еще использовал хитиновый панцирь как мой основной способ защиты, делая атаки когтями почти бесполезными, а чистой разрушительной силы коричнешерстных у них не было. Единственное, что я изменил в себе за последние несколько тестов - это заменил шесть коротких ног на четыре более длинные и сильные, а правую клешню сделал более удобной для захватов. Так я мог лучше удерживать свою цель для завершающего удара иглой. Как неплохой бонус то, что я стал быстрее, помогало скрывать мою новую массу.

В бою один из желтошерстных ошибся: он попытался атаковать меня влоб сразу же после того, как я вскользь отразил панцирем удар его партнера. Это позволило мне на несколько сердцебиений сконцентрировать обе моих конечности на противнике спереди. Я использовал эту возможность, чтобы ударить желтошерстого передо мной по голове и повалить его на землю. Понадобилось всего мгновение, чтобы воткнуть иглу в шею оглушенного противника, прямо в поток питательных веществ к его процессору, и вырвать мою конечность с фонтаном крови. У желтошерстого быстро упало давление и он обрушился на пол. Такая царапина меня бы не убила.

Посредственная модель.

Я с легкостью стал отражать атаки второго существа, пока его партнер не перестал дергаться. Они сражались на удивление хорошо, атакуя совместно, но сейчас моя победа была вопросом времени. Оставшийся желтошерстый попытался ударить по моим сенсорам, но я заблокировал его клешней и заставил отступить второй конечностью. Он попыталось обойти меня, и я пропустил его. Намеренно. Когда желтошерстый атаковал, я резко развернулся и отбил удар в сторону, одновременно воткнув иглу в его заднюю конечность. В отчаянии желтошерстый обрушил шквал атак на мою клешню, возможно пытаясь лишить меня способа защищать свои сенсоры. Но у него просто-напросто не хватило мощи. Одна из атак желтошерстого застряла в хитиновом сочленении и я, воспользовавшись ситуацией, вырвал кусок из его сенсорной оконечности, превращая в кашу его левый визуальный сенсор. Он отшатнулся назад с пронзительным воем. Я осторожно последовал за ним - победа у меня в клешнях, поэтому немного осторожности не помешает.

Но потом произошло что-то странное. Желтошерстый замер на несколько сердцебиений, и я было решил, что он уже на пороге смерти. Однако в следующий миг нанесенные мною раны стали быстро затягиваться. Я справлялся с потерей крови похожим образом, но скорость восстановления желтошерстого была ужасающей. Он скорее всего сжигал всю свою накопленную энергию в последней отчаянной попытке переломить ход сражения. Ни один из моих прошлых противников не обладал такими способностями к регенерации.

Я ринулся вперед и глубоко всадил иглу в еще не успевшую затянуться рану между корпусом и ногой. Потом еще раз. И еще. Но раны затягивались быстрее, чем я успевал делать новые. Мне пришлось отступить, когда только что смертельно раненый противник отрегенировал и стал атаковать.

Я приготовился к битве на истощение: ведь его энергия, какие бы ни были его запасы, должна будет закончиться при таком расходе.

Но она и не думала заканчиваться. Вместо истощения желтошерстый начал расти. Его раздувало и раздувало, и я подумал было что он пытается меня запугать, но желтошерстый продолжал увеличиваться все больше и больше. Его кожа в конце-концов полопалась под слишком быстро растущими мускулами и костями.

Ориентировочный расход энергии превысил максимальные допущения.

Ориентировочная масса не поддается просчету используя известные законы физики.

Как, черт возьми, такое возможно?! Он теперь был в полтора раза больше коричнешерстого! Теперь когтей на лапах желтошерстого стало вдвое больше, и они теперь не казались такими тонкими и хрупкими. Теперь эти когти выглядели настолько остро, что похоже мой панцирь перестал быть им помехой. Может это новая боевая модель, которую дроны проверяют? Они вообще хотят, чтобы я победил?

Ориентировочная вероятность выживания: 5.6%

Я, я должен сделать сброс. Скину всю информацию на ядро, окружу его плотным слоем неорганики и буду надеяться, что желтошерстый удовлетворится моей плотью. Если мне повезет, то дроны успеют достать ядро, перед тем как он его уничтожит. Эта стратегия была одна из тех немногих, которые дроны заложили в меня сами. Не хочу ее использовать (сколько материалов на ветер!), но это единственное, что сейчас приходило на ум. Я уже начал готовить оболочку, когда внезапно дверь в мою камеру открылась.

Входящая команда: вернуться в логово.

Отлично! По всей видимости дроны тоже подумали, что такой тест был чересчур, и решили закончить его пораньше. Я рванул к выходу.

Но у желтошерстого были другие планы. Он прыгнул ко мне с другой части комнаты, быстрее чем что-либо, с чем я раньше сражался, и преодолел расстояние между нами за один прыжок, попутно зацепив меня когтем, оставившим глубокую борозду в панцире. Единственная причина, по которой я пережил атаку, так это потому что его массивное тело потянуло инерцией дальше и он, пролетев через меня, приземлился с грохотом где-то справа. В обычной ситуации это была бы отличная возможность для контратаки, но из-за этой новой регенерации я сомневался, что смогу нанести хоть какой-то вред.

Вместо этого я побежал мимо него к своей камере, увернувшись от нескольких беспорядочных атак. Я был почти у цели, когда желтошерстый пришел в себя и прыгнул вновь. Он скорее всего перестал расти, потому что его второй прыжок вышел изящней чем предыдущий. Но он явно не привык к своей новой силе: хоть он и достал меня своими когтями, но благодаря этому же удару я полетел прямо в сторону спасительной двери. Мои ноги уже горели из-за работавших там микро-юнитов. Я продолжал наполнять мускулы питательными веществами - бег был моей единственной защитой, и я не мог позволить ногам работать меньше, чем на полную катушку. Если я только доберусь до двери, я буду в безопасности! Желтошерстый стал слишком большим, чтобы пролезть в нее.

Я был почти у цели, когда желтошерстый опять настиг меня. Своей вытянутой до предела передней лапой он зацепился за трещины в моем панцире и потянул назад. Я уперся ногами и стал поспешно разрушать микро-юниты вокруг ран, надеясь сбросить его когти вместе с кусками панциря и плоти. Я все еще могу освободиться!

Мои усилия были вознаграждены, но не так как я ожидал. Внезапно над дверью зазвенела тревога: дроны включали ее, если тестовый образец не возвращался в центр комнаты. Желтошерстому явно было все-равно, и за это ему тут же досталось: откуда-то сверху обрушился тяжеленный барьер, скорее размазывая, чем разрезая, вытянутую конечность моего противника. Барьер отрубил лапу чуть ниже соединения ее с туловищем, оставляя почти всю конечность по эту сторону стены, цепляющуюся за мой панцирь. Поэтому она и влетела вместе со мной в камеру, как только желтошерстый перестало тащить меня назад.

Я выдохнул, остужая свое нагревшееся тело, и оценил ситуацию: ранен серьезнее, чем обычно в боевых тестах, но вылечиться будет легко, особенно после поглощения трофея. Не так уж и плохо. Еще одна хорошая новость: дроны были в хаосе. Очевидно неслыханный рост

желтошерстого не был запланирован, и они не знали, что делать. Однако белошерстый выкрикивал указания и быстро восстанавливал порядок. Пока не зазвенела вторая тревога - на этот раз она доносилась из помещения дронов, а значит должна быть довольно громкой, чтобы я смог ее услышать сквозь прозрачную стену.

Несколько дронов отшатнулись от участка стены между тестовой камерой и ними. Неужели желтошерстый атаковал решетку? Она бьет током всех, кто ее касается. Единственный раз, когда я ощутил на себе ее силу, сеть выжгла почти все мои внутренние органы. Как бы то ни было, у желтошерстого особо ничего не вышло - дроны не бежали из комнаты, хоть близко к прозрачной стене больше и не подходили. Я удивлен: не думал, что у него хватит сил хотя бы на попытку побега.

Действия дронов были любопытными. Обычно они эффективны и внимательны во время работы. Сейчас же я видел множество эмоций. В основном страх. Но некоторые похоже были поглощены изучением желтошерстого, и как минимум один даже не покинул своего рабочего места у устройства, над которым он продолжал трудиться.

Затем дальняя дверь в помещении распахнулась, и оттуда вышел новый вид дрона, и он был не один. Он, и все последовавшие за ним похожие дроны, был в черной упаковке с громоздкими обвесками (скорее всего броня). Сенсорная оконечность у него была закрыта неорганическим панцирем, с прозрачной пластиной напротив визуальных сенсоров, и тонкой обшивкой, закрывающей рот.

Они все держали в руках длинные устройства, которые я видел впервые. Поводив этими устройствами по комнате, они сфокусировались на стенке тестовой камеры. Это могло быть как оружие, так и сенсоры. Один из облаченных в черное дронов подошел к белошерстому и они начали переговариваться, пока новые дроны заняли позиции получше. Дроны в белых облачениях старались держаться в стороне и не мешать им в этом.

Я не могу называть новоприбывших тоже дронами, так ведь? Они явно происходили из боевой касты и я назову их соответственно.

Новый вид дронов: Солдат.

Я еще понаблюдал за дронами, но им похоже было не до меня. Можно использовать эту возможность и съест трофей особо не боясь, что мне помешают.

Я повернулся к своему трофею и почувствовал волну захлестнувшего меня ужаса.

Отрубленная конечность регенерировала! Я отвлекся на дронов и не смотрел на нее. Я же думал, что она мертва! Она должна быть мертва! Не могу представить запасы энергии для такого: конечность уже полностью отрегенерировала и начинала выращивать корпус.

Я поспешно воткнул в вырастающего противника иглу и впрыснул через нее микро-юнитов,

попутно давя и режа это чертово существо. Оно все еще пыталось восстановиться, и я зашел в тупик: я еле успевал уничтожать новые куски плоти. Спустя десятка два сердцебиений оно наконец-то истратило что бы оно не использовало для такой регенерации, и застыло.

Я начал разбирать отрезанную конечность в надежде выявить секрет ее регенерации.

Первым сюрпризом было отсутствие микро-юнитов. Я даже представить не могу, как такое возможно, ведь без помощи микро-юнитов, органические клетки делились ресурсами либо неправильно, либо слишком медленно. И самое главное - ведь они были у желтошерстого, пока я с ним сражался до трансформации, но потом просто испарились.

Второй сюрприз мне понравился больше:

Ориентировочная ассимиляция ресурсов: 46%.

Мясо было очень питательным, и отсутствие микро-юнитов означало, что они не самоуничтожились вместе с материей и не разрушили органические связи. Вместо того, чтобы собирать по крупицам материал для восстановления моих тканей, я мог просто использовать целые куски более эффективной связки клеток желтошерстого, попутно улучшая ткани вокруг. Может я и не нашел супер-топливо для регенерации, но конечность была аппетитной наградой сама по себе.

Я начал ее поглощать, наблюдая за дронами. Их центром внимания до сих пор был желтошерстый, а не разбираемая мной на кусочки конечность, что полностью меня устраивало. Я запомнил действия солдат и обстановку комнаты. Посмотрел на дверь в тестовую камеру с желтошерстым, и на дверь из помещения дронов, за которой меня ждала неизвестность.

Медленно, всё это превращалось в план.

<http://tl.rulate.ru/book/22181/794392>